

А. И. АЙБАБИН, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

**НОВЫЕ ВИЗАНТИЙСКИЕ ПРЯЖКИ
ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА**

В эпоху раннего средневековья у варваров Юго-Западного Крыма пользовались популярностью привозившиеся из Византии и изготовлявшиеся на месте по византийским прототипам украшения и металлические аксессуары одежды [1, с. 70]. В предлагаемой статье впервые публикуются две недавно найденные в Юго-Западном Крыму шарнирные византийские пряжки.

Одна из них является шарнирной пряжкой 4 варианта¹ (длина 10,8 см; ширина рамки 4,5 см). Сотрудники СБУ изъяли ее у грабителей на могильнике Баклинский овраг и в 2003 г. передали в Крымский республиканский краеведческий музей (рис. 1). Вторая пряжка (длина 10 см; ширина рамки 3,7 см) обнаружена в 2003 г. у с. Лучистое на северном участке могильника с погребальными сооружениями VI-X вв., в склепе 238, в погребении 12 в слое 4 (рис. 2). Обе пряжки изготовлены из бронзы и позолочены.

Овальная рамка пряжки из Баклинского оврага (рис. 1) отлита с фестончатой внешней стороной, а массивный полый язычок – с гнездом на прямоугольном выступе в тыльной части. Лицевая поверхность рамки и боковые стороны язычка украшены резным растительным орнаментом. Штампованный из пластины щиток с дисковидной тыльной частью изнутри заполнен пастой. К ремню щиток крепился тремя петлями. На примыкающей к шарниру поверхности щитка вытиснены две птицы, клюющие растение. В центре дисковидной части в той же технике исполнена девятилепестковая розетка с геометрическим орнаментом, окаймленная тремя концентрическими окружностями. Первая окружность заполнена рельефными валиками с насечками, вторая – покрыта мелкими геометрическими фигурами, третья – рассечена поперечными линиями, имитирующими сканую проволочку.

¹ Типология и датировка пряжек и фибул дается по А.И.Айбабину [1; 2].

Однотипная пряжка с фестончатым кольцом и подобным по форме щитком [1, с. 47, рис. 44,4] найдена в Лучистом в склепе 10 в слое 2 в захоронении 4 на тазовых костях взрослой женщины (рис. 3,3). В слое 2 зачищены скелеты двух взрослых женщин (№№ 4 и 5), подростка (№ 6) и ребенка (№ 7). На плечевых костях скелета 4 лежали малые бронзовые пальчатые фибулы типа Кишкёреш [3, с. 133, рис. 7,1] и с ромбической ножкой [3, рис. 7,2]. В захоронении 5 на плечевых костях находились серебряные двухпластинчатые фибулы с подрезанными ножками варианта IIв-1 [3, рис. 8,1; 9], а на тазовых костях – южнокрымская орлиноголовая пряжка 5 варианта [3, рис. 11]. На тазовых костях скелета 6 обнаружена маленькая цельнолитая бронзовая пряжка варианта II/3-2 с изображением льва на щитке [3, рис. 4,16]. Упомянутые пальчатые фибулы, орлиноголовая и бронзовая пряжки типичны для второй половины VII в. [2, с. 279-280].

Византийские пряжки с аналогичными фестончатыми кольцами происходят из Италии (рис. 3,5) [4, S. 79, Fig. 1a; 5, рис. 2,1] и Константинополя (рис. 4,1) [6, pl. X,F, p. 7-8]. Пряжки со щитками с дисковидной тыльной частью изготавливали во второй половине VII в. как в Византии (рис. 3,5,8) [4, S. 79, Fig. 1a; 1, с. 47, рис. 44,11] и ее владениях в Юго-Западном Крыму (рис. 3,1,2) [1, с. 47, рис. 44,8,10], так и в визиготской Испании (рис. 3,4,6) [7, p. 56, 58, 59, fig. 4,B,E; 27,111-114; 28,2]. Птицы, украшающие щиток пряжки из Баклы, подобны изображенным на византийских золотых браслетах V в. из Египта [8, p. 64, 65, fig. 7.7-7.8], на наконечнике ремня VI в. из Константинополя или Сирии [6, p. 42, 43, pl. XXXV,43] и на серебряном сосуде VII в. из Врапа из Албании [9, Taf. 10]. Сложная композиция и элементы декора дисковидной части щитка характерны для изделий византийских ювелиров (рис. 3,5,7,8) [10, Abb. 6; 4, S. 79, Abb. 1a; 9, Abb. 12,1a; 6, pl. XI,a; XXXV,44; 11, fig. 3,8; 8, p. 64, 65, fig. 7.7-7.8]. Вероятно, публикуемая пряжка изготовлена византийским ювелиром во второй половине VII в.

Пряжка из Лучистого (рис. 2) состоит из литых деталей: овальной, гладкой рамки с утолщенной передней стороной, треугольного в сечении язычка с небольшим гнездом на тыльной стороне и вытянутого, лировидного щитка с небольшим выступом на завершении. На ремне пряжка крепилась при помощи трех штифтов с отверстиями, припаянных на обороте щитка. Декор на щитке вырезан на модели до отливки. На примыкающей к шарниру поверхности щитка схематично изображены фигуры двух животных с маленькой головой на длинной шее, с вытянутым туловищем на четырех лапах и длинным хвостом. В центре щитка исполнена распластанная ящерица, заключенная между извивающимся телом двуглавой змеи. Тело змеи обрамлено двумя декоративными полосами. Внутренняя полоса покрыта орнаментом в виде "елочки", внешняя – рассечена поперечными линиями, имитирующими скань.

Ящерица и змея в христианской иконографии имели символическое значение [12, S. 42]. Ящерица символизировала свет, а "кругообразно расположенная" змея – бессмертие [13, с. 238-240]. Таким образом, рассматриваемый сюжет в аллегорической форме передает известную цитату из Евангелия "Φῶς – ζωή" – "Свет, Жизнь". В VI-VII вв. в Византии изготавливали украшения с монограммами

этой христианской формулы. Нательный крест VI в. с такой монограммой (рис. 4, 8) происходит из Садовиц [14, S. 22-23]. В Юго-Западном Крыму щитки перстней с монограммами формулы "Φωσ-ζωη" найдены в склепах VII в. на некрополях крепости Эски-Кермен (рис. 4, 7) и в Лучистом (рис. 4, 6).

Шарнирные пряжки с лировидным щитком И.Вернер выделил в тип "Трапезунд" (по месту находки экземпляра, хранящегося в Стокгольмском музее) и датировал второй половиной VII в. [12, S. 36-37, 42, Taf. 4,6]. Пряжки с ящерицей и змеей, аналогичные публикуемой из Лучистого, найдены в Трапезунде и на памятниках визиготов в Испании, а также хранятся в Римско-Германском музее г. Кельна [10, S. 184-185, Taf. V,2; 12, Taf. 4,3,5-7] и в частной коллекции R.Hattatt (рис. 4,5) [15, p. 503, fig. 38,253]. Поясные пряжки этого типа были распространены в Византии, а их более дешевые имитации известны у визиготов [12, S. 36-37]. Орнаментация щитков лировидных пряжек различна. Парадные массивные золотые пряжки из Константинополя (рис. 4, 1,3) [6, p. 7-8, 11, Pl. X,F; XIV,H] и Мерсина (рис. 4,2) [16, с. 294, № 105] украшены зернью, сканью, изображениями фантастических существ, либо сложным растительным орнаментом. На щитках более дешевых, бронзовых, покрытых позолотой пряжек изображали ящерицу (или крокодила) с двуглавой змеей (рис. 4,5) [12, Taf. 4,3,5-7] либо фигуру льва, помещенную между тремя розетками (рис. 4,4) [1, с. 223, рис. 44,9].

Датировка публикуемой пряжки из Лучистого определяется по сопутствующему инвентарю из склепа 238 из слоя 4. Склеп (рис. 5) обнаружен на глубине 1,1-2,4 м от современной дневной поверхности. Длинной осью он ориентирован с юго-востока на северо-запад (рис. 5, 1). Трапециевидный в плане дромос (длина 1,42 м; ширина 0,55-0,75 м) примыкает к камере с юго-восточной стороны. Вход в камеру закрывали большая известняковая плита (0,57x0,65 м) и деревянные доски, подпертые у основания двумя камнями (рис. 5,2). Неправильная в плане, с закругленными углами камера склепа (длина 2,65 м; ширина 2,2 м) ниже дромоса на 0,8 м. У входа на полу камеры оставлена ступень высотой 0,23 м, длиной 0,34 м, шириной 1,0 м. В камере зачищены четыре слоя (рис. 5,3) с четырнадцатью захоронениями. Слои были перекрыты 10-20-ти сантиметровыми прослойками темной земли.

На полу камеры склепа зачищены истлевшие остатки костяков 4 слоя: женщины (№ 10), девочки-подростка 10-15 лет² (№ 12) и трех детей (№№ 11, 13, 14) (рис. 5,3; 6). Умерших похоронили вытянуто на спине, головой на север (№№ 10, 12) или северо-запад (№№ 13, 14). В захоронении 11 сохранились только кости черепа. Около правой бедренной кости скелета 10 лежали детали серебряного поясного (или обувного) набора (рис. 6, 7; 7, 13-16, 17, 18) и железная квадратная пряжка с прогнутым язычком (длина 3,0 см; рис. 6, 7; 7, 19), относившиеся, вероятно, к более раннему погребению. Остатки данного захоронения были передвинуты еще в древности и полностью истлели. В состав штампованного из тонкой пластины поясного набора входят: бляшка в форме геральдического щитка с вытисненным орнаментом в виде "личины" (высота 2,0

² Пол и возраст погребенной определен В.Ю.Радочиним.

см; рис. 7, 17), фрагментированная двухщитковая бляшка (сохранившаяся высота 2,7 см; рис. 7, 13), трехщитковая бляшка (размеры 1,5x1,5 см; рис. 7, 18), два фрагментированных наконечника ремня с закругленной нижней частью (высота 3,2 и 3,6 см; рис. 7, 15, 16) и скоба от рассыпавшегося ременного наконечника (высота 3,6 см; рис. 7, 14). На обороте описанных деталей сохранились остатки белой пасты. Бронзовая заклепка (высота 0,8 см; рис. 7, 20) и фрагменты железного изделия с остатками дерева (длина 2,0 см; рис. 7, 21) обнаружены в северном углу камеры склепа.

В погребении 10 найдены: около височных костей – пара золотых серег (диаметр 4,7 и 4,9 см; рис. 6, 1; 8, 1, 2), в области шеи (рис. 6, 2) – бусы из полихромного стекла (диаметр 1,1 см; рис. 8, 4) и янтаря (длина 0,7-1,7 см; рис. 8, 3), в области груди (рис. 6, 3) – крупные бусы из одноцветного (длина 1,8 см; рис. 7, 4) и полихромного стекла (диаметр 0,9-1,2 см; рис. 7, 3-8), а также из янтаря (диаметр 2,4-3,1 см; рис. 7, 9-12), на нижних позвонках – большая орлиноголовая пряжка южнокрымского типа (длина 17,3 см; ширина рамки 7,0 см; рис. 6, 4; 9; 10, 1), на костях обеих рук – по бронзовому браслету с утолщенными концами (размеры 6,0x7,3 см; рис. 6, 6; 7, 1, 2), около левой локтевой кости – железный нож с остатками деревянных ножен (длина 15 см; рис. 6, 5; 8, 5).

Золотые серьги (рис. 8, 1, 2) состоят из проволочного кольца, на один из концов которого надета заполненная белой пастой 14-гранная бусина. Она украшена напаянными цилиндрическими гнездами с выпуклыми вставками из темно-красного глухого стекла, треугольниками из зернинок и сканой проволочкой.

Орлиноголовая пряжка (рис. 9; 10, 1) состоит из отлитых из серебра массивного пластинчатого кольца, украшенного при отливке двумя рядами S-видных завитков и стилизованными изображениями смотрящих одна на другую голов зверей, многогранного язычка и щитка с выступом в виде головы орла на завершении. Боковые стороны язычка и выступ в виде головы орла на щитке орнаментированы параллельными линиями. На рамке, на боковых сторонах язычка, по углам щитка и на головке орла напаяны цилиндрические гнезда с выпуклыми вставками из темного глухого стекла, а в центре щитка – овальное гнездо с плоской вставкой из темного стекла. По контуру щитка нанесены S-видные завитки. Нижняя пластина щитка укреплена узкими бронзовыми пластинами. Поверхность щитка сильно потерта, вставка из цилиндрического гнезда на выступе в виде головы орла давно утрачена, а стенки самого гнезда почти полностью стертые. Щиток пряжки ремонтировался: центральное гнездо укреплено бронзовой пластиной, а один из серебряных гвоздиков заменен на бронзовый с грубо сделанной шляпкой. Язычок на пряжке, вероятно, заменили, взяв его с другой однотипной застежки. При этом длинную скобу “чужого” язычка пришлось подогнуть. Скорее всего, пряжка использовалась долгое время. По длине держателя рамки (2,6 см) ее следует отнести к 3 варианту.

Среди костей черепа в захоронении 11 лежала бронзовая проволочная серьга с несомкнутыми заостренными концами и остатками от пластинчатой подвески (размеры 1,6x2,0 см; рис. 6, 8; 7, 22). В погребении 12 около височных костей найдены две бронзовые литые серьги с пирамидальной подвеской (высота 4,0 и

4,1 см; рис. 6,9; 11,1,2), в области шеи (рис. 6,10) – бусы из стекла (диаметр 0,4-0,9 см; рис. 12,1-9), янтаря (длина 1,0-2,4 см; рис. 13,1), сердолика (диаметр 0,5-1,0 см; рис. 12,10) и коралла (диаметр; рис. 12,11), семь подвесок из просверленных зубов животных (высота 1,5-2,2 см; рис. 13,2) и входившие в состав ожерелья бронзовые спиралевидные пронизи (длина 0,5-1,9 см; рис. 11,5), литой наконечник ремня (высота 4,7 см; рис. 11,11) и колокольчик с бронзовой проволочной битой (высота 2,4 см; рис. 11,6), вдоль плечевых костей – лежавшие головкой вниз две бронзовые пальчатые фибулы (длина 15,3 и 15,4 см; рис. 6,11; 14), в области живота (рис. 6,13) – служившие подвесками к фибулам крупные бусины из полихромного стекла (диаметр 0,9-1,6 см; рис. 15,1-6), янтаря (диаметр 1,9-2,2 см; рис. 15,11-14) и меловой породы (диаметр 1,7 см; рис. 15,10), а также три бронзовых колокольчика (высота 2,5-2,6 см; рис. 15,7-9), в области пояса – описанная выше бронзовая шарнирная пряжка с лировидным щитком (рис. 2; 6,12), на костях предплечий (рис. 6,14) – по бронзовому браслету из проволоки с уплощенными концами (размеры 4,9x5,1 и 5,1x5,5 см; рис. 11,8,10) и массивному браслету из белого металла плохой сохранности (размеры 5,0x5,1 и 4,7x6,3 см; рис. 11,7,9), на фалангах пальцев левой руки – бронзовый перстень с высокой конической жуковиной с резным орнаментом (размеры 1,8x2,4 см; рис. 6,16; 11,3), на фалангах пальцев правой руки – бронзовый перстень с высокой фигурной жуковиной, украшенной резными пересекающимися линиями (размеры 2,1x2,4 см; рис. 6,15; 11,4).

В ожерелье в качестве подвески использован литой бронзовый ремной наконечник, сделанный с углублением для ремня в верхней части (рис. 11,11). На его лицевой стороне процарапан стилизованный растительный орнамент. В отверстиях от заклепки сохранились остатки нити, образывавшей петлю для подвешивания.

Бронзовые фибулы (рис. 14) отлиты с полукруглой головкой, декорированной пятью пальцевидными выступами, дуговидной спинкой и ромбовидной ножкой, украшенной выступами в виде стилизованных птичьих клювов и завершающейся овальным выступом со схематизированным изображением головы человека. Головка и ножка фибулы покрыты концентрическими кружками с точкой в центре. По декору фибулы отнесены к I типу пальчатых наплечных застежек днепровского круга.

На костяке 13 около височных костей зачищены две бронзовые проволочные серьги с заостренными, сомкнутыми концами (размеры 2,4x3,2 и 1,9x2,4 см; рис. 6,17,18; 16,1,2), на одной из которых сохранились остатки пластинчатой подвески, на шейных позвонках (рис. 6,19) – бусины из стекла (диаметр 1,1-1,2 см; рис. 16,5,6) и янтаря (диаметр 0,9-2,3 см; рис. 16,7,8), а также четыре подвески из просверленных зубов животных (высота 1,8-2,4 см; рис. 16,9).

В погребении 14 в области пояса лежала овальная железная пряжка с загнутым язычком (длина 4,4 см; ширина 6,4 см; рис. 6,20; 16,4), а около правой берцовой кости – бронзовая проволочная серьга в виде кольца с заостренными сомкнутыми концами и остатками от пластинчатой подвески (диаметр 1,8 см; рис. 6,21; 16,3).

Бляшки в форме геральдического щитка 1 варианта, такие же, как из перемещенного поясного набора (рис. 7, 17), бытовали в Крыму в первой половине VII в. [1, с. 54, рис. 2,98; 50,1,3,5,7; 2, с. 318, табл. XXXI,39,43,45]. Двухщитковые и трехщитковые бляшки (рис. 7,13,18) из этого же набора подобны деталям обувных ремней второй половины VI в. [17, с. 142, рис. 2,9,10] и поясной гарнитуры VII в. из Юго-Западного Крыма [1, с. 230, рис. 51,9,11,12,48]. Орлиноголовые пряжки 3 варианта, в основном, носили во второй четверти VII в. [2, с. 315, табл. XXIX,11]. Однако публикуемая орлиноголовая пряжка 3 варианта (рис. 9) использовалась долгое время, вероятно, и во второй половине VII в. Золотые серьги с многогранником из этого же погребения типологически близки носившимся в Юго-Западном Крыму в VII в. украшениям [18, с. 101, 131, рис. 17,3-5]. Пальчатые фибулы I типа в Юго-Западном Крыму носили на протяжении всего VII в. [1, рис. 2,109; 2, с. 315, табл. XXIX,13,15,21,22,28].

Судя по инвентарю, в склепе 238 на полу камеры первое захоронение с поясным набором (рис. 7, 13, 17, 18) совершили в начале VII в. Не ранее середины VII в. истлевшие остатки этого захоронения сместили к западной стене камеры, а на освободившем месте похоронили женщину (погребение 10) с орлиноголовой пряжкой 3 варианта (рис. 9). Рядом с женщиной, одновременно, либо чуть позже, похоронили девочку-подростка (погребение 12). Впоследствии поверх погребений на полу захоронили еще девять человек, уложив их тела в три слоя (№№ 3-1) (рис. 5,3). В слоях 3 и 2 выявлены: бронзовая пряжка типа "Сиракузы" VII в. (погребение 9, слой 3), а также относящиеся ко второй половине VII в. большие серебряные пряжки с орлиноголовым выступом на завершении щитка (костяк 7, слой 2) (рис. 10,2) и ромбическим щитком (костяк 6, слой 2) (рис. 10,3). Таким образом, погребение 12 с византийской шарнирной пряжкой следует отнести к третьей четверти VII в.

Девочку-подростка 10-15 лет похоронили в парадном одеянии (рис. 17), опоясанном ремнем с большой пряжкой, с накидкой, пристегнутой на груди парой одинаковых фибул, соединенных между собой нитью с крупными бусами и колокольчиками (рис. 15,15). На запястьях рукава платья стягивались парой браслетов. Шею девочки украшало ожерелье из трех низок бус и различных подвесок. В уши у нее были вдеты серебряные серьги. На пальцы каждой руки одевали по перстню. Одежда девочки из склепа 238 копирует костюм взрослых женщин. В VI-VII вв. варвары Юго-Западного Крыма хоронили взрослых женщин в парадном наряде с парой фибул на груди и большой пряжкой на поясе [19, S. 84].

Обе пряжки являются более дешевыми копиями богатых аксессуаров одежды византийской аристократии. Появление таких пряжек в варварской среде свидетельствует о том, что местному населению не было чуждо стремление одеваться в соответствии с модой византийской элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
3. Айбабин А.И. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого / МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
4. Werner J. Byzantinische Gürtelschnalle aus Riva San Vitale // *Sibirium*. 1957. а 3.
5. Айбабин А.И. Антропоморфная пряжка из Эски-Керменского могильника // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1975. Вып. XL.
6. Ross M. Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Washington, 1962.
7. Ripoll-Lopez G. *Toréutica de la Bética (siglos VI y VII d.c.)*. Barcelona, 1998.
8. Deppert-Lippitz D. Late Roman and Early Byzantine Jewelry // *From Attila to Charlemagne. Arts of the Early Medieval Period in The Metropolitan Museum of Art*. New York, 2000.
9. Werner J. *Der Schatzfund von Vrap in Albanien*. Wien, 1989.
10. Werner J. *Zwei Byzantinische Pektoralkreuze aus Ägypten // Seminarium Kondakovianum VIII*. Prague, 1936.
11. Garam E. Über die Beziehung der byzantinischen Goldschnallen und der awarenzeitlichen Pseudoschnallen // *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6. – 7. Jahrhundert*. Budapest; Napoli; Roma, 2000.
12. Werner J. Byzantinische Gürtelschnallen des 6. Und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. 1955. а 1.
13. Уваров А.С. Христианская символика. М.; СПб., 2001.
14. Vaklinova M. *Mittelalterliche Schmuck-Stücke aus Bulgarien*. Sofia, 1981.
15. Hattatt R. *Ancien Brooches and other artefacts*. Oxford, 1989.
16. Банк А.В. Византийское искусство в собраниях советского Союза. Л.; М., 1966.
17. Хайрединова Э.А. Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
18. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
19. Chajredinowa E. *Die Tracht der Krimgoten im 6. und 7. Jahrhundert // Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*. Heidelberg, 1999.

AIBABIN A. I., KHAIREДИNOVA E. A.
NEW BYZANTINE BUCKLES FROM SOUTH–WESTERN CRIMEA

Summary

In the early medieval epoch the decorations and metal accessories for clothes brought from Byzantium and manufactured here according to Byzantine patterns were popular among the barbarians of the South –Western Crimea. The two Byzantine hinging buckles newly found in the South – Western Crimea are published in this article for the first time. One of them is a hinging buckle of Variant 4 (length is 10.8 cm; the width of the frame is 4.5 cm). Officers of Security Service of Ukraine withdrew it from the robbers in the cemetery of Bakla ravine and in 2003 they handed it over to the Crimean Republican History and Local Lore Museum (Fig. 1). The second buckle (length is 10 cm; the width of the frame is 3.7 cm) was found in 2003, near the village of Luchistoye, on the northern plot of the cemetery with burial constructions dating back to the 6th – 10th centuries, in vault 238, in burial 12, in layer 4 (Fig. 2). Both buckles were manufactured of bronze and gilded. Probably, they were manufactured by a Byzantine jeweller in the second half of the 7th century.

In the 6th – 7th centuries the barbarians of the South –Western Crimea buried adult women in full dress with a pair of fibulas on the breast and a large buckle on the belt. Both buckles are cheap copies of rich accessories of clothes of Byzantine nobility. The appearance of such buckles among barbarians testifies to the fact that local population tended to dress in accordance with fashion of Byzantine elite.

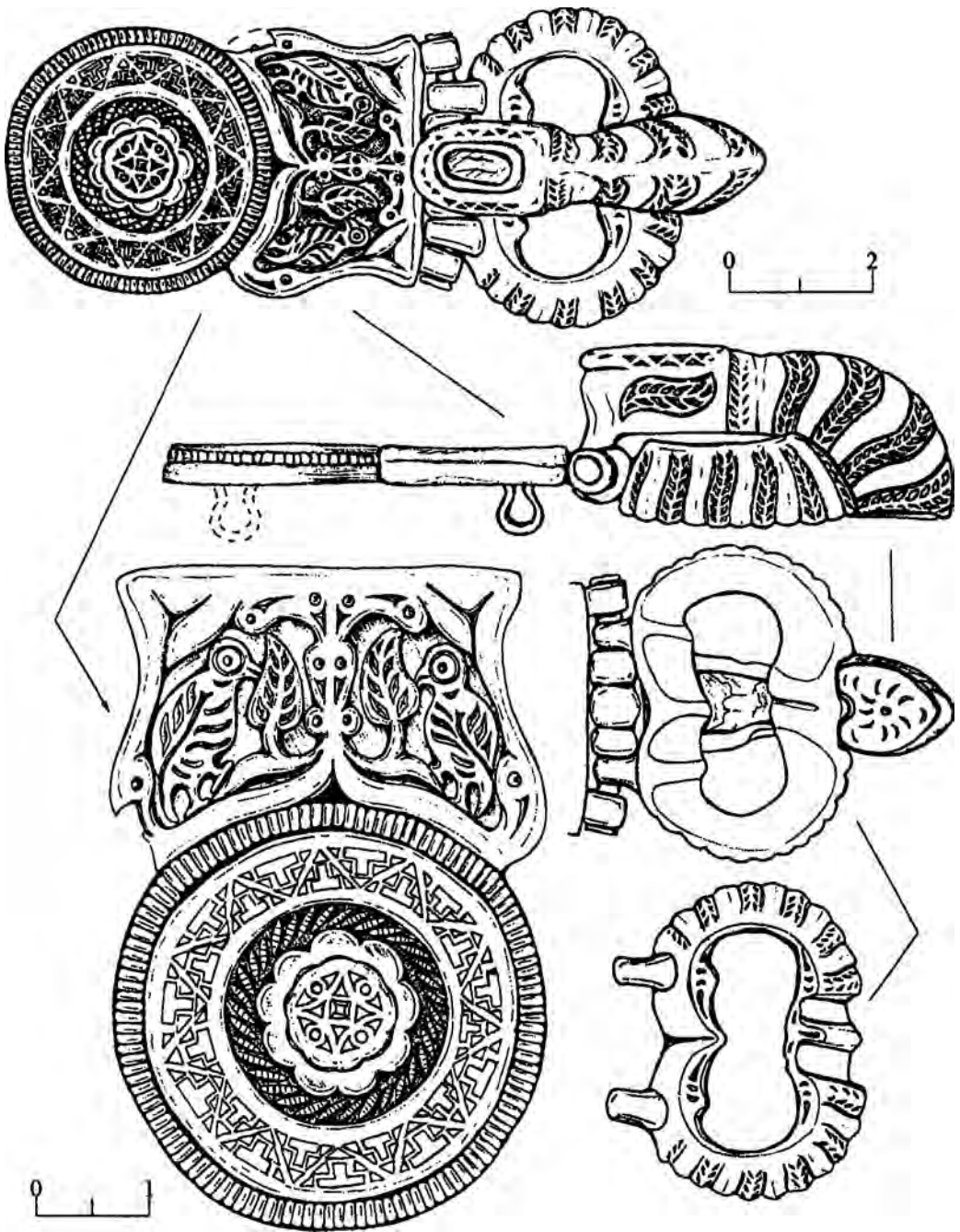

Рис. 1. Пряжка из могильника Баклинский Овраг.

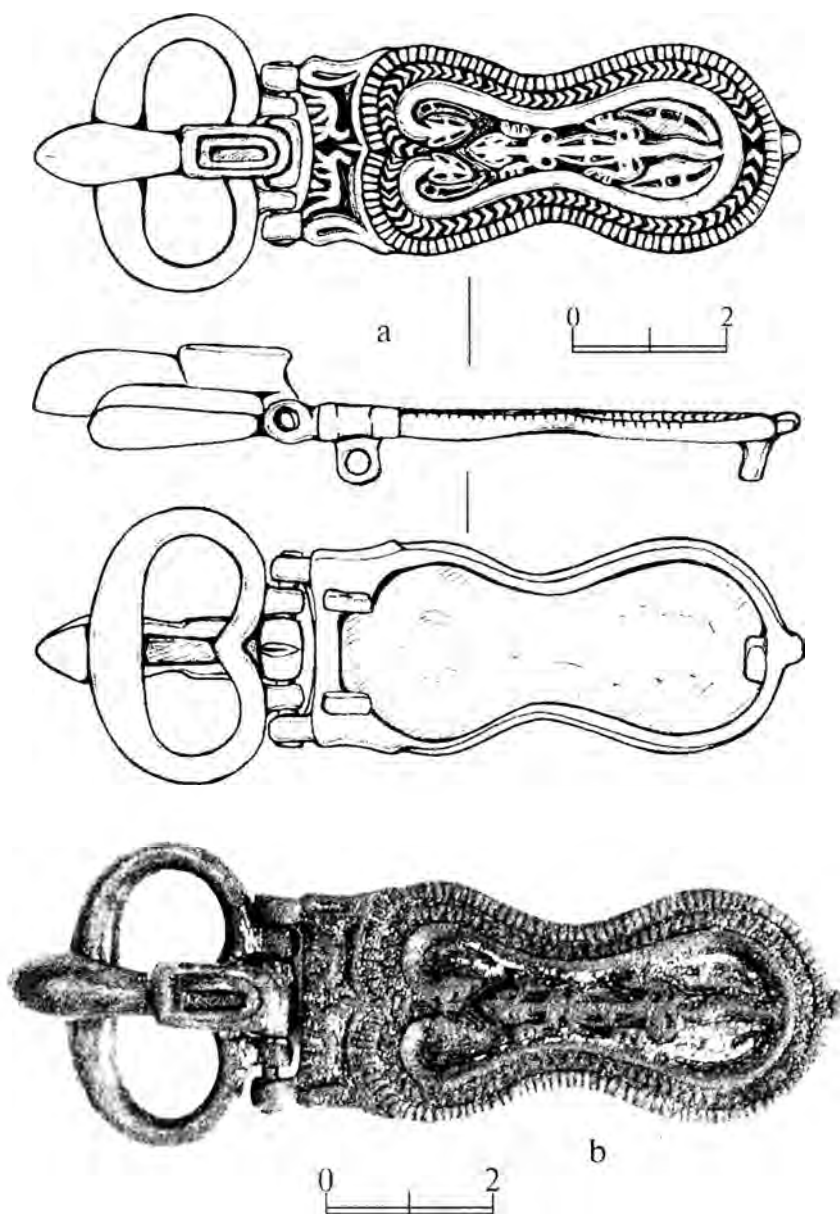

Рис. 2. Пряжка из могильника у с. Лучистое. Склеп 238, погребение 12.

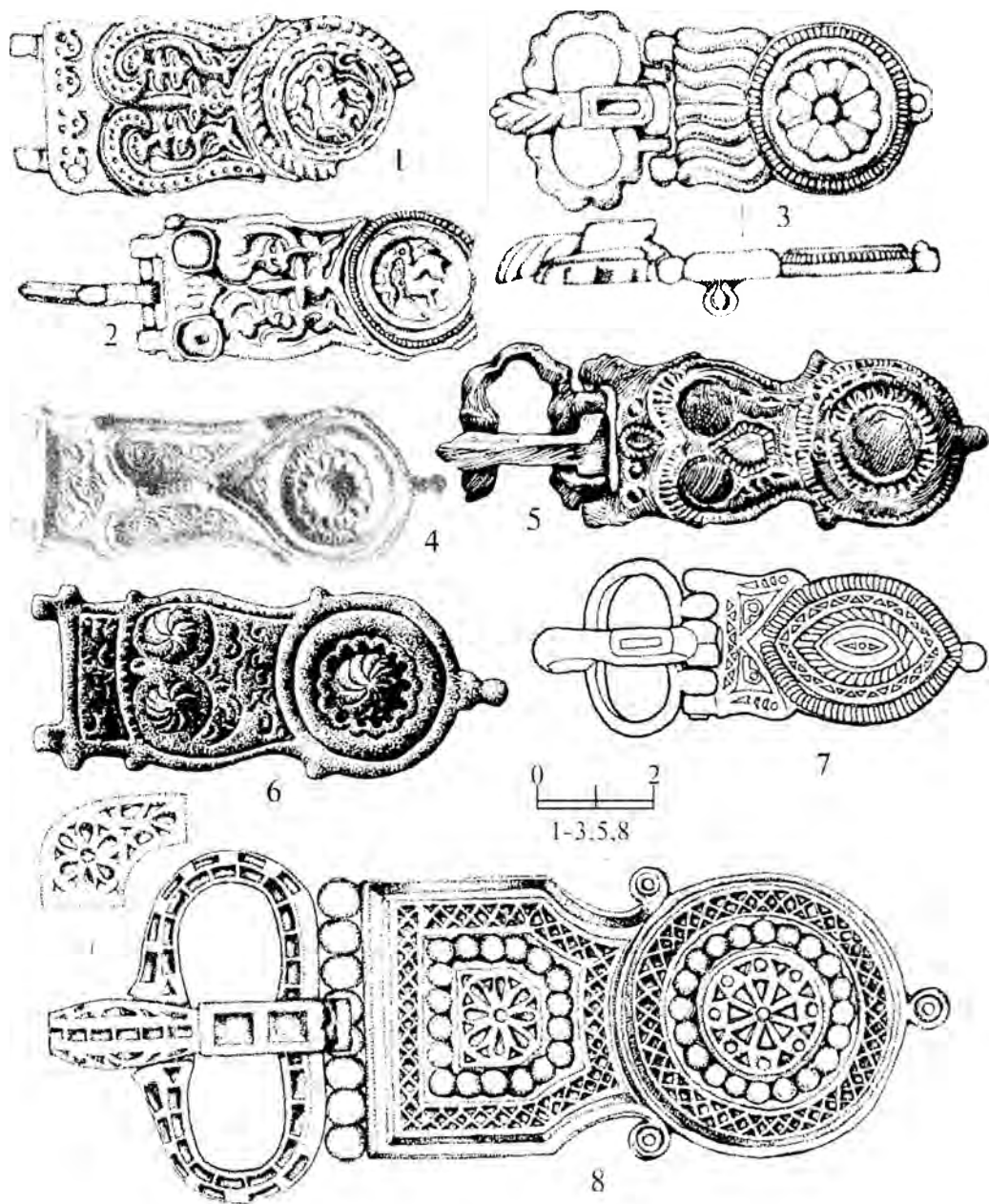

Рис. 3. Византийские шарнирные пряжки VII в. **1, 2** – Скалистое (1 – склеп 641; 2 – склеп 149) [1, с. 223, рис. 44,8,10]; **3** – Лучистое, склеп 10 [3, с. 151, рис. 7,3]; **4, 6** – Испания [4 – 4, Abb. 1,2; 6 – 7, р. 157, fig. 27,113]; **5** – Италия [4, Abb. 1,1; 5, с. 44, рис. 2,1]; **7** – Mytilene [11, S. 222, Fig. 3,8]; **8** – Перещепина [1, с. 223, рис. 44,11].

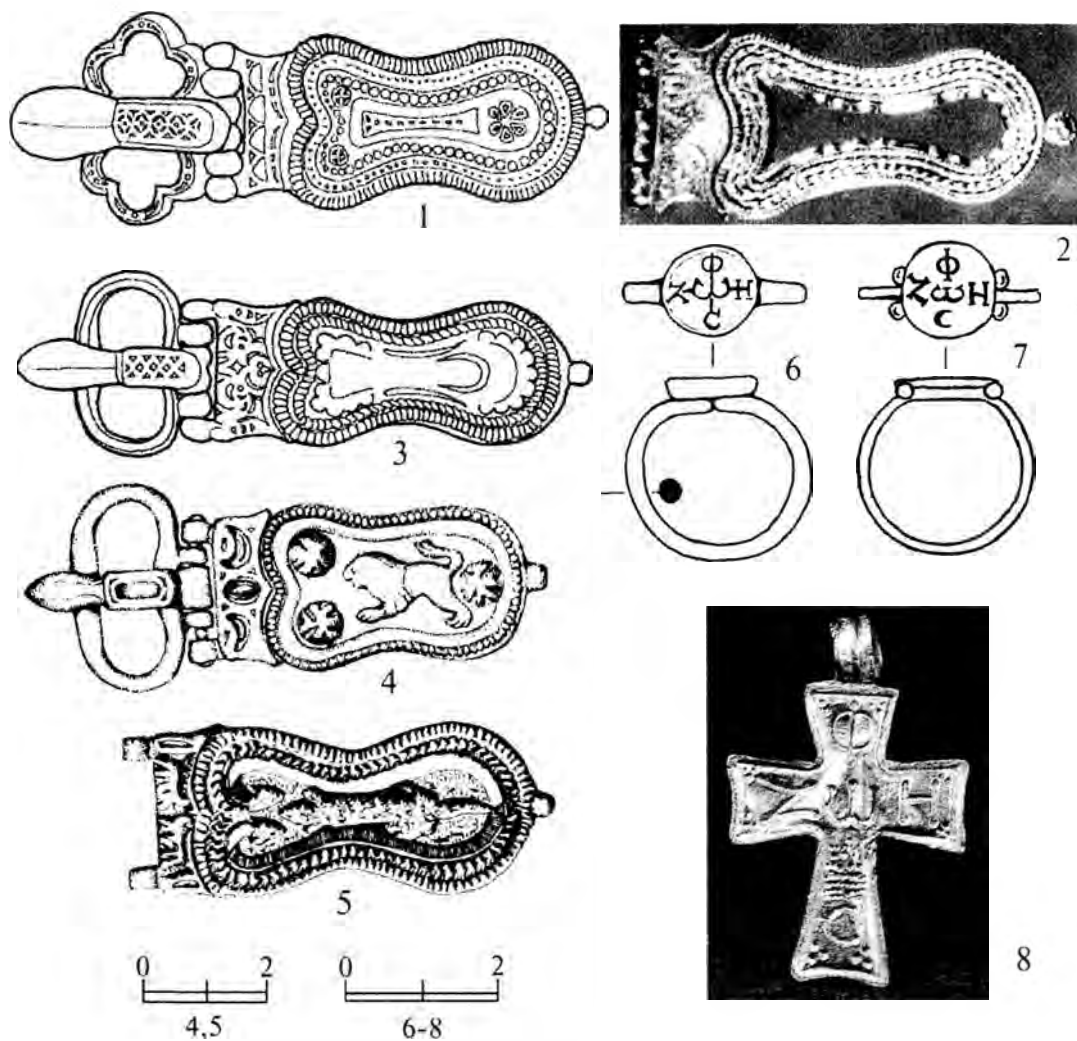

Рис. 4. Византийские шарнирные пряжки с лировидным щитком VII в. (1-5) и украшения с греческими монограммами VI-VII вв. (6-8).

1, 3 – Константинополь [11, S. 222, Fig. 3,2,3]; 2 – Мерсин; 4 – Византия, фонды Эрмитажа [1, с. 223, рис. 44,9]; 5 – коллекция R.Hattatt [15, p. 503, fig. 38,253]; 6 – Лучистое, склеп 228; 7 – Эски-Кермен, склеп 273; 8 – Садовицы [14, S. 22].

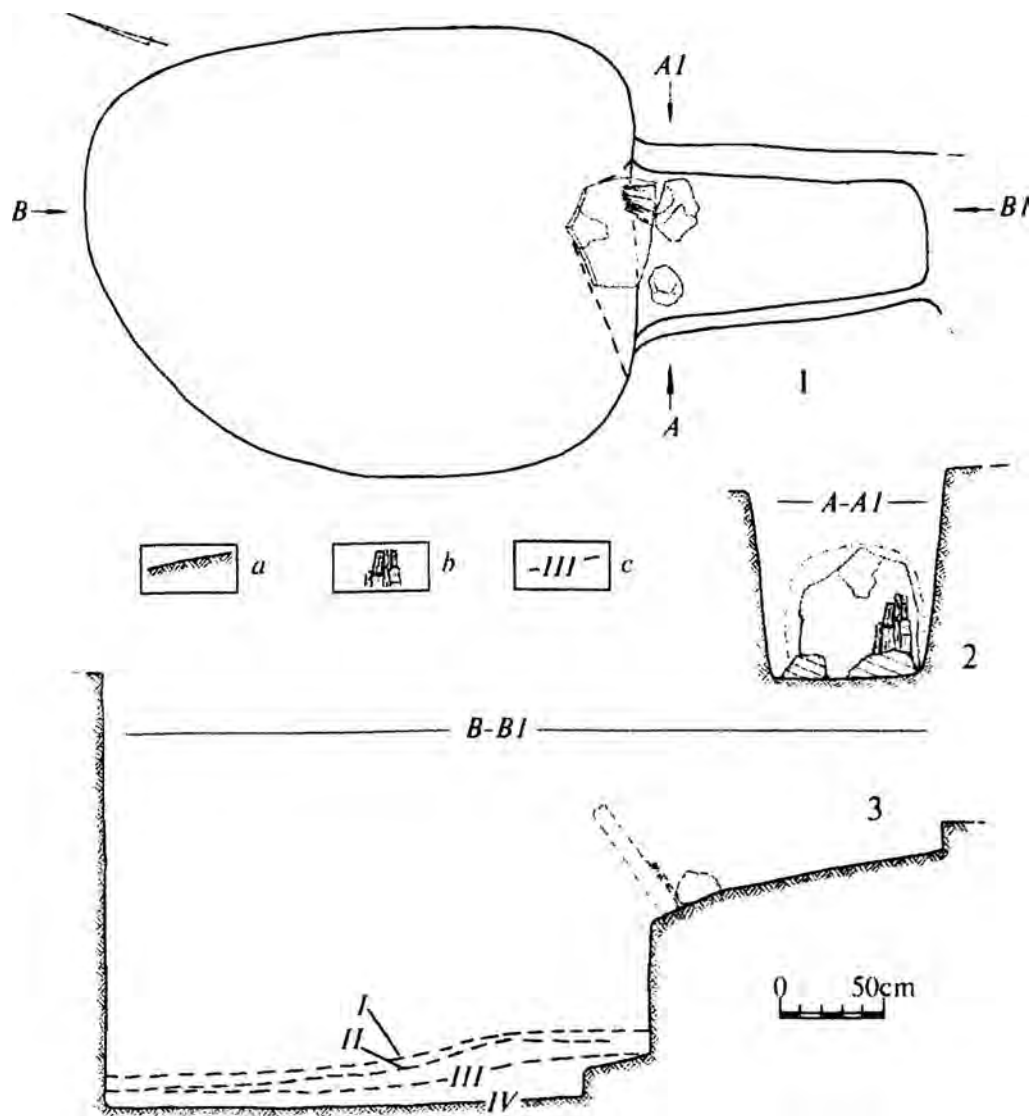

Рис. 5. Могильник у с. Лучистое. План склепа 238 (1), разрезы к плану по линиям А-А1 (2) и В-В1 (3); а – материк; б – остатки деревянных досок; с – слои с захоронениями.

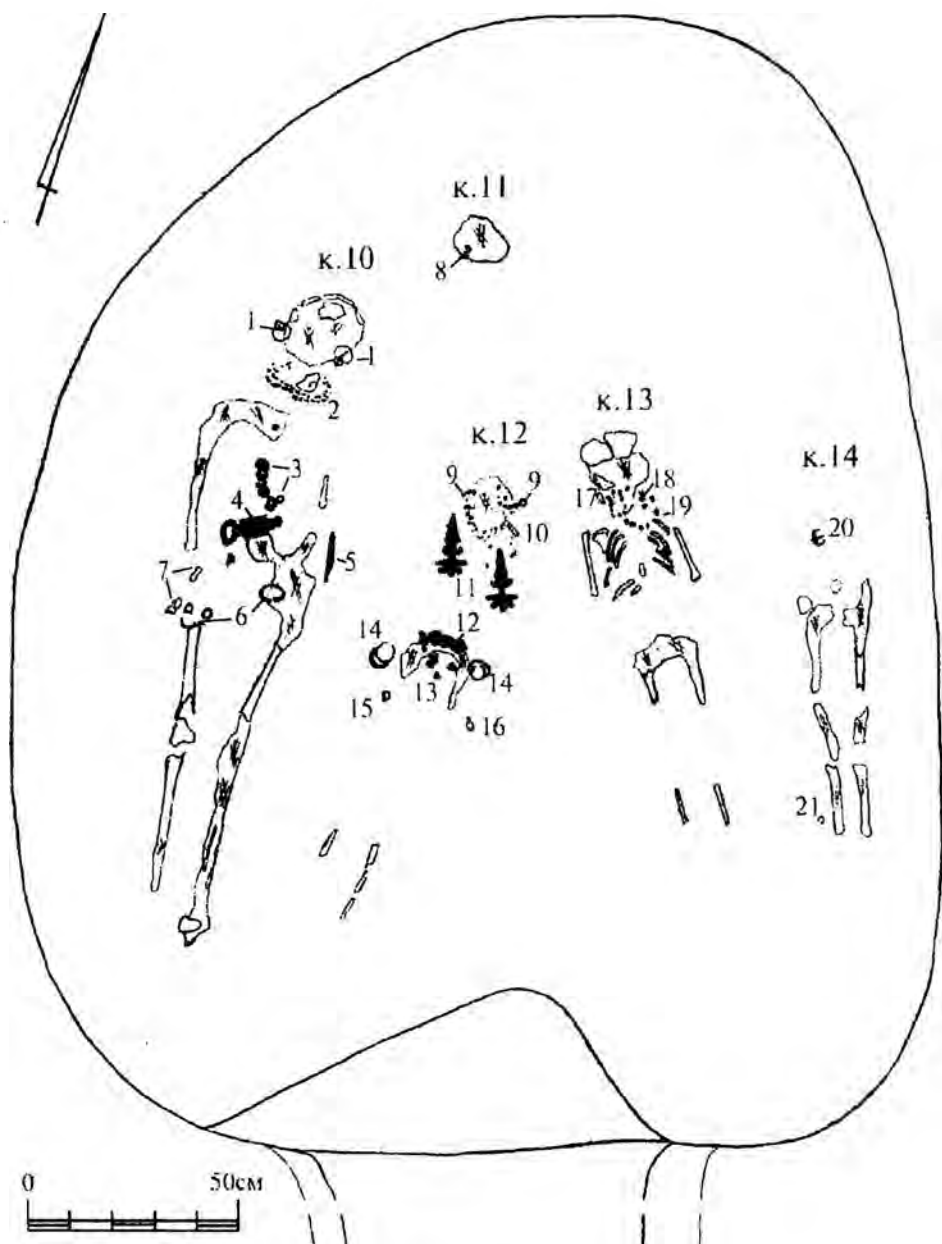

Рис. 6. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238, план захоронений в слое 4.

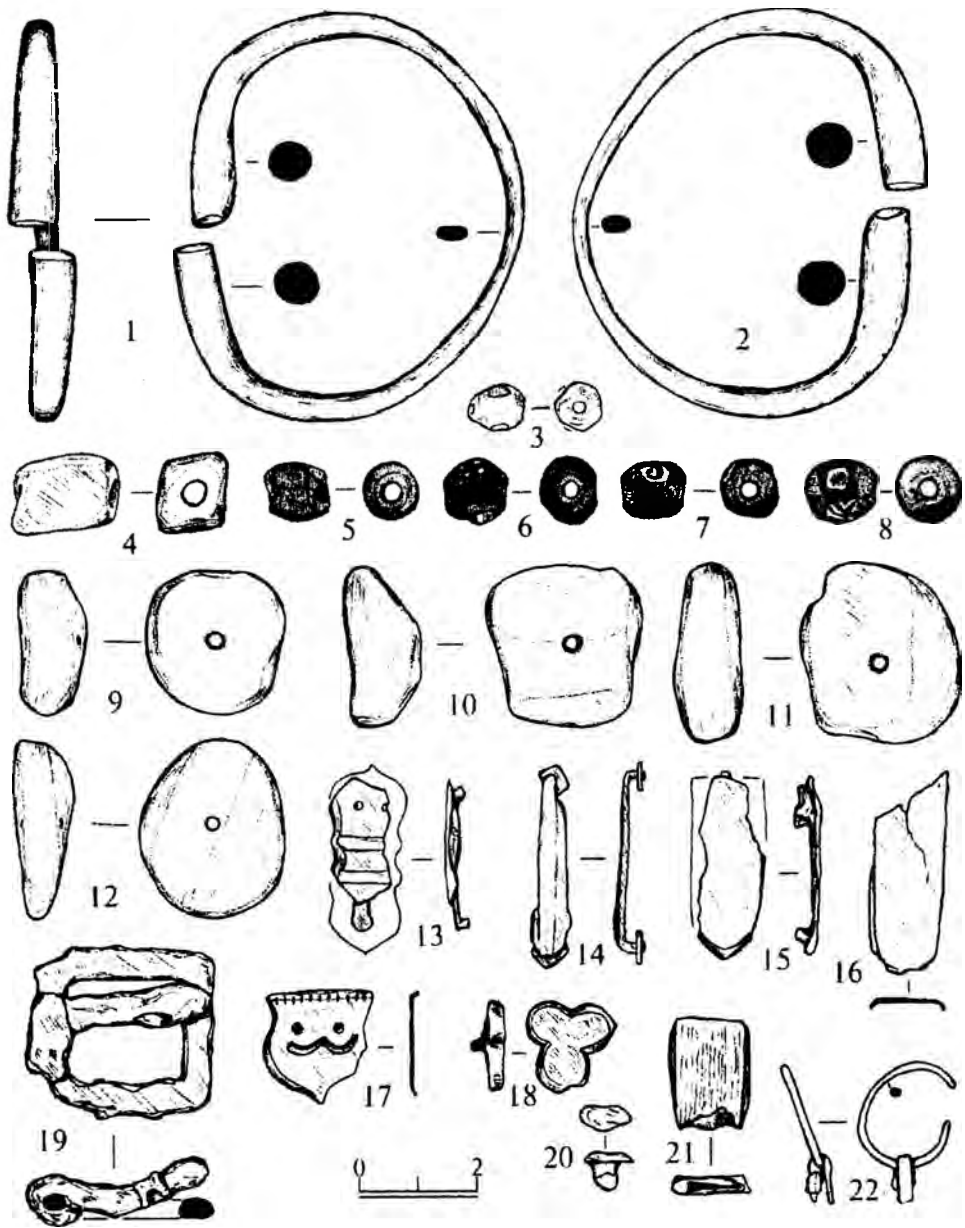

Рис. 7. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Находки из погребений 10 (1-12) и 11 (22) и из перемещенных захоронений (13-21).

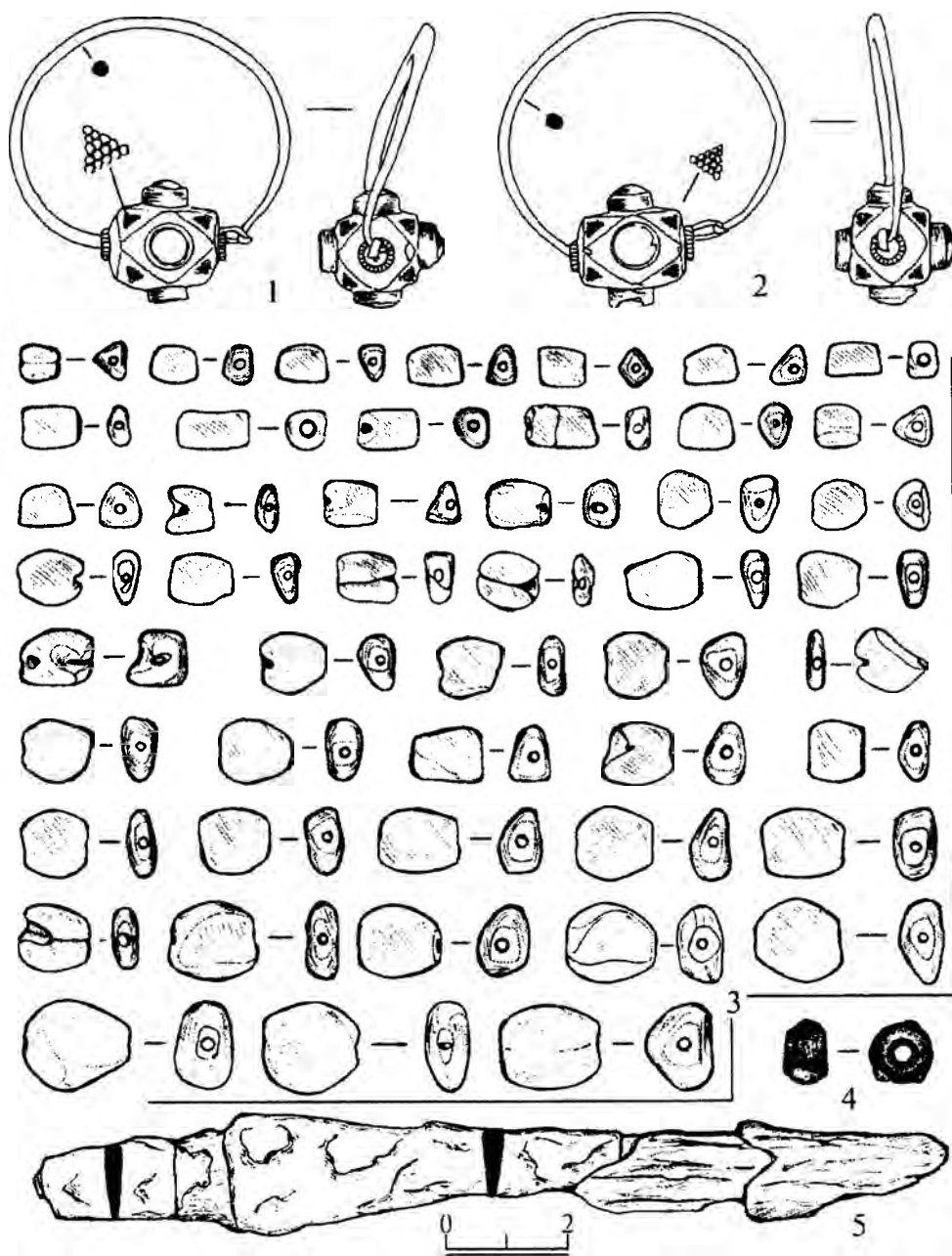

Рис. 8. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Находки из погребения 10.

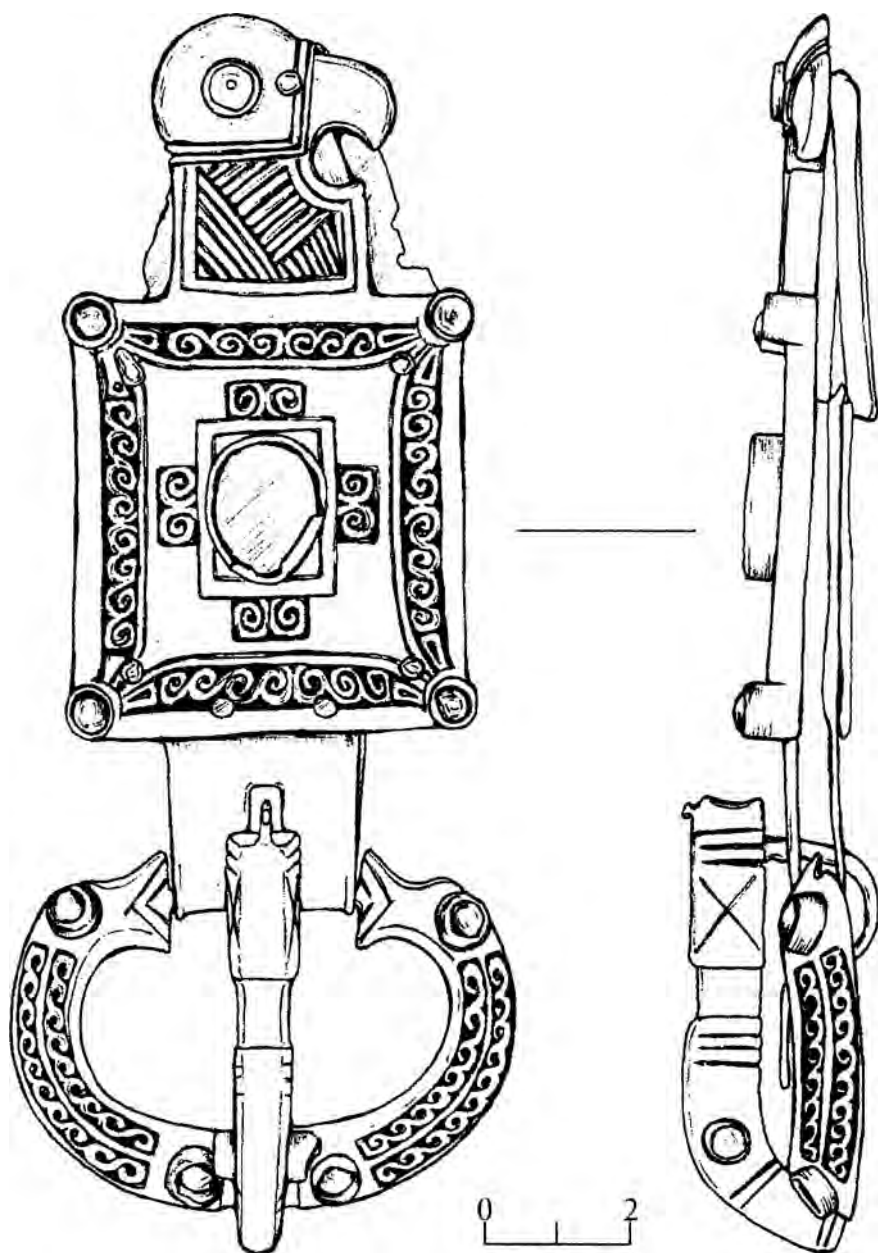

Рис. 9. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Орлиноголовая пряжка из погребения 10.

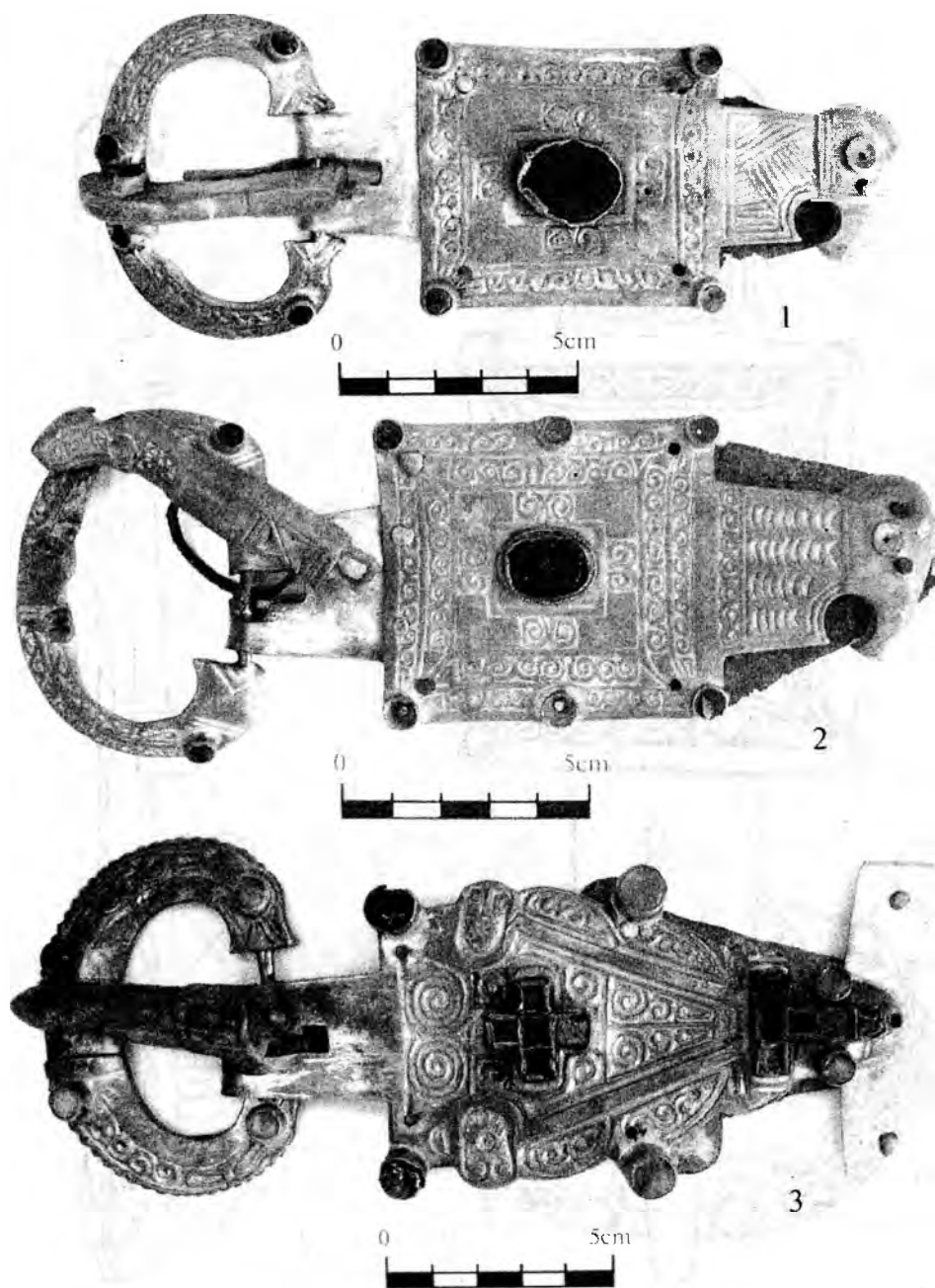

Рис. 10. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Большие орлиноголовые (1, 2) и ромбическая (3) пряжки. 1 – погребение 10 из слоя 4; 2 – погребение 7 из слоя 2; 3 – погребение 6 из слоя 2.

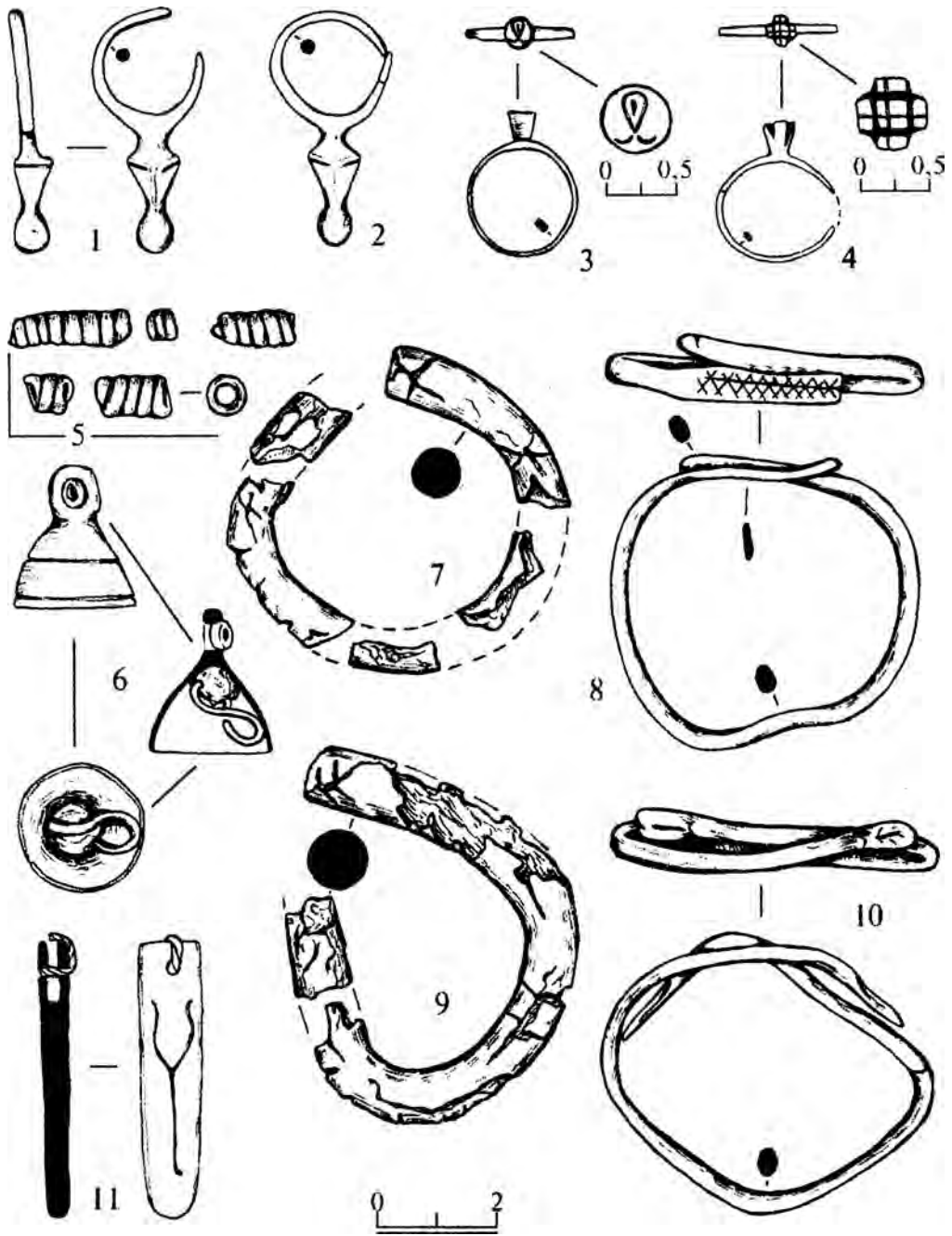

Рис. 11. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Находки из погребения 12.

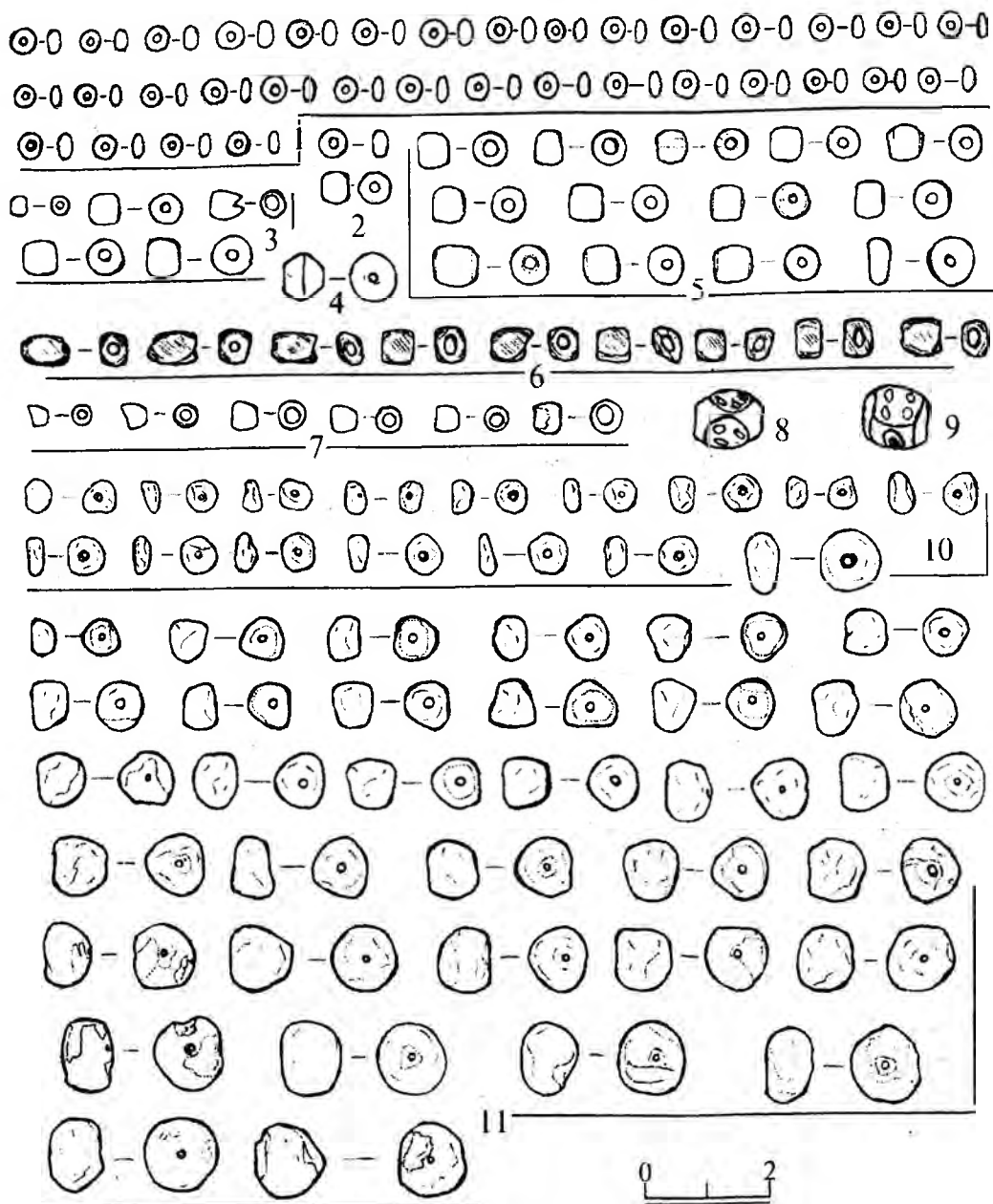

Рис. 12. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Бусы из погребения 12.

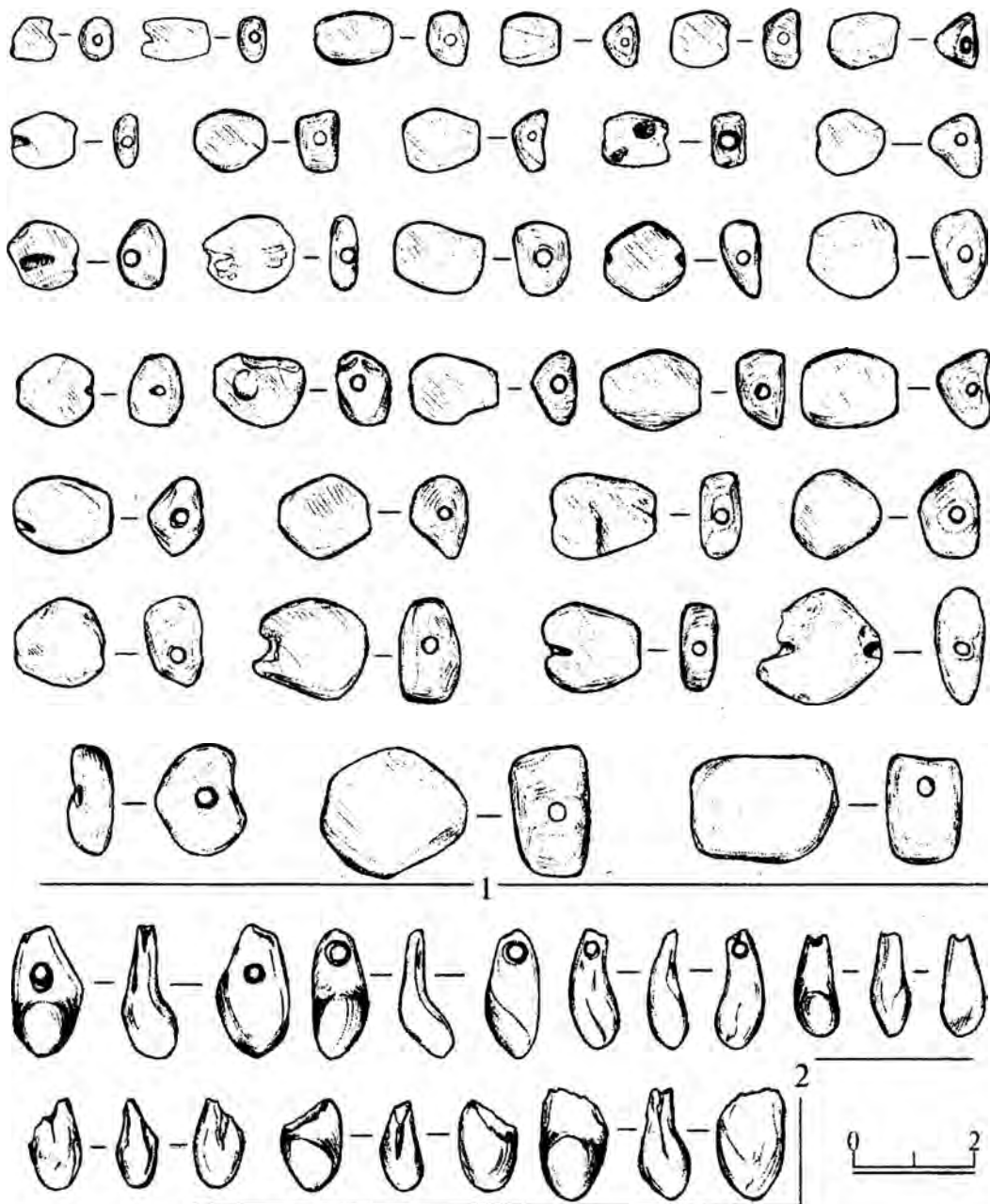

Рис. 13. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Бусы из погребения 12.

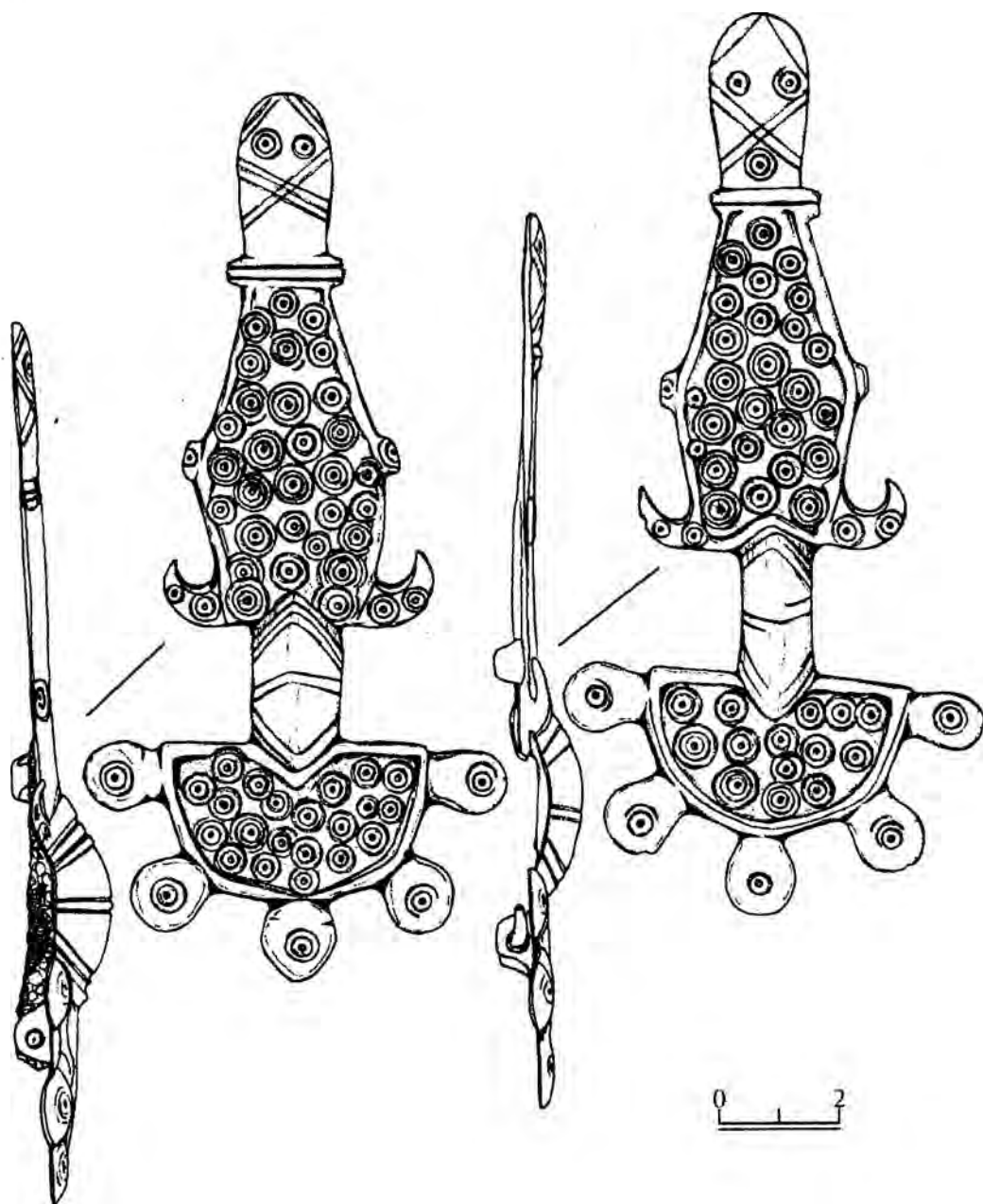

Рис. 14. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Фибулы из погребения 12.

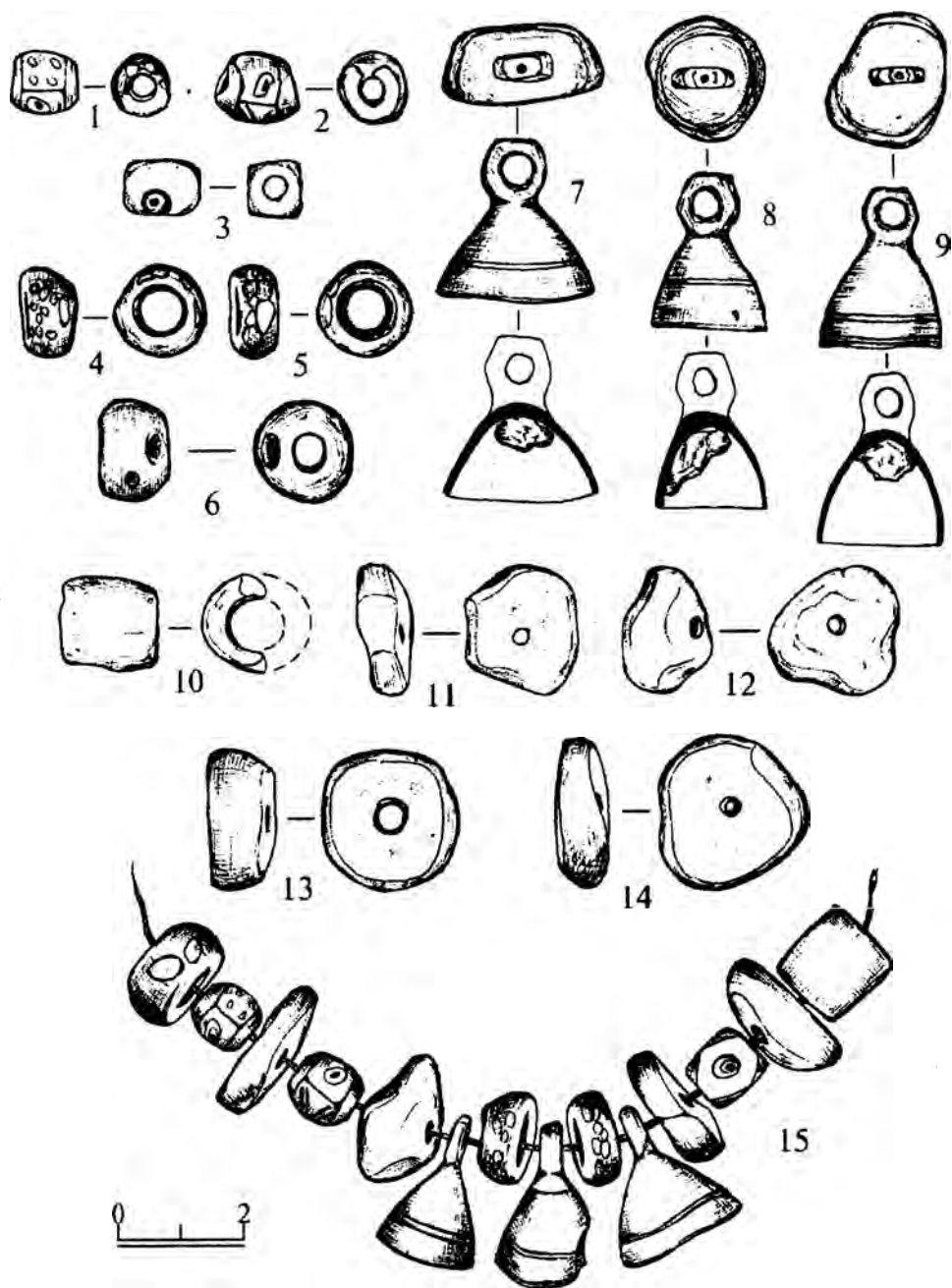

Рис. 15. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Находки из погребения 12.

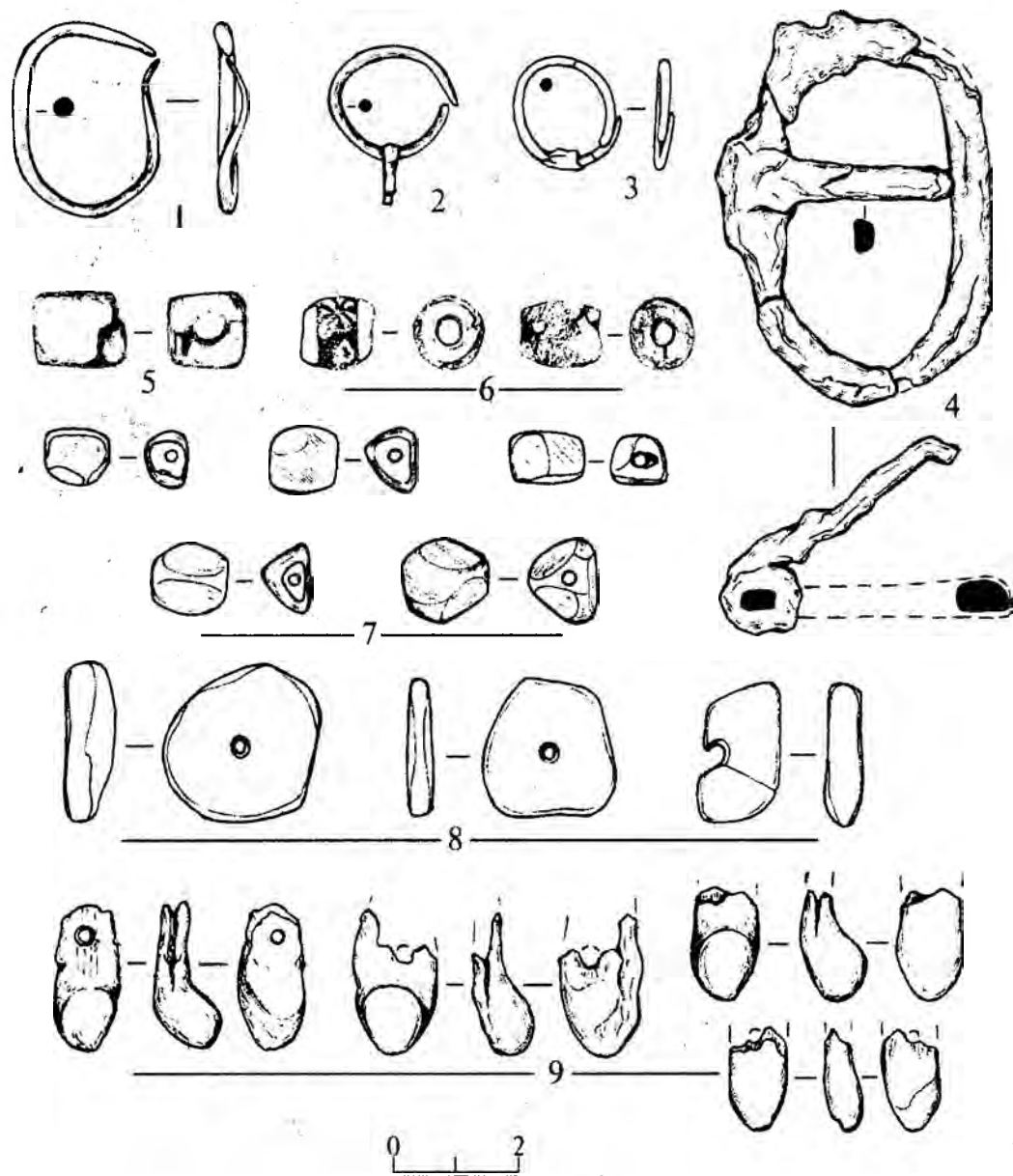

Рис. 16. Могильник у с. Лучистое. Склеп 238. Находки из погребений 13 (1, 2, 5-9) и 14 (3, 4).

Рис. 17. Могильник у с. Лучистое, склеп 238. Реконструкция одежды девочки-подростка из погребения 12.